

- Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л., 1981.
Религии народов современной России. М., 1999.
Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980.
Штильмарк Ф. Таежные дали. М., 1976.

Л.Р. Павлинская

ТИПЫ И СПОСОБЫ ПОГРЕБЕНИЯ У НАРОДОВ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «ПОТУСТОРОННЕМ МИРЕ»

Рассматривая типы и способы погребения усопших, бытовавшие у народов Сибири вплоть до начала XX в., прежде всего задаешься вопросом о том, каким образом они связаны с мифологической картиной мира, представлениями о «потустороннем мире» или «мире мертвых», а также мифологическим осмыслением возникновения самой смерти. Вопрос этот обусловлен тем обстоятельством, что в одной и той же культуре существовали не только разные способы погребения, но и разные их типы. В то же время в совершенно разных культурах бытовали аналогичные или очень близкие типы и способы погребения.

Хорошо известно, что в традиционных культурах Сибири представлено четыре типа погребения: «воздушное» (на дереве или помосте), наземное, ингумация и кремация. Способов погребения было намного больше. Так, у тех же бурят в различных районах их расселения (а часто и в одном и том же) бытовали воздушные, наземные типы захоронений, погребение в земле и кремация. Среди воздушных, например, были распространены как на дереве, так и на арангасе (помосте), среди наземных — в колоде и под каменной кладкой, при кремации — с последующим захоронением останков в кожаном мешочке в дупле дерева или в керамическом горшке в земле.

У якутов умерших хоронили в земле, а также оставляли в юрте и поджигали ее, достаточно распространенным было погребение на арангасе (видимо, иногда с последующим захоронением в земле), т.е. также существовали разные типы захоронений, имевшие характерные особенности и в способах погребения.

У хантов наиболее распространенным типом была ингумация, но в то же время у северных групп гроб оставляли прямо на земле, накрывая его перевернутыми нартами. Но если говорить об ингумации, то покой-

ника или клали в дощатый гроб, или хоронили завернутым в бересту или в разрубленной пополам лодке, обшитой берестой, а в более ранние времена и зашитым в оленью шкуру. Особый тип — так называемые впускные погребения (захоронение умерших в насыпях древних курганов), характерные для традиционной культуры алтайцев и тувинцев.

Если взять, например, наземные захоронения, то в сибирском регионе существовали, как уже говорилось, погребения умерших на земле под каменной кладкой, под кучей хвороста, под частью лодки, захоронение на нартах, оставление в чуме, в специальных «домах мертвых». Более того, можно с уверенностью говорить о том, что для большинства традиционных культур Сибири ингумация не была основным способом погребения, а во многих вообще не существовала. Доминирующими погребения в земле стали для этих народов (бурятов, эвенков, юкагиров, народов Саяно-Алтая, Амура, Крайнего Северо-Востока) только в XX в. в результате давления государственной идеологической системы.

Необычайно разнообразны и позы, которые придавали покойнику при погребении. Наиболее распространенным было положение на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Между тем бытовало и положение на боку с подогнутыми ногами (поза спящего). Хоронили также в сидячей позе или даже лежа на животе (лицом вниз). Есть все основания полагать, что столь разнообразные типы и способы погребения, особенно в культуре одного народа, обусловлены необычайно сложной этнической историей региона, который на протяжении нескольких тысячелетий постоянно захлестывали миграционные волны с самых разных территорий Евразии. Каждая из них оставляла свой след в этнокультурном пространстве Сибири.

Между тем это положение ни в коей мере не раскрывает сути проблемы, а именно — какие мифологические идеи, образы, а возможно, и целые блоки мировоззренческих систем лежат в основе столь широкого разнообразия типов и способов погребения, существовавшего в сибирском регионе. Сравнительно-исторический метод может служить путеводной нитью при изучении данной темы в плане правильного выбора направления в исследовании этнокультурных контактов, сыгравших роль в формировании погребальной культуры народов Сибири.

Необходимо напомнить, что понимание смысла многих элементов погребальной обрядности в Сибири уже в начале XX в. было во многом утрачено носителями данных традиций. Не получил он всестороннего отражения и в научных публикациях. Именно это обстоятельство предполагает использование при изучении столь сложного явления двух методов — сравнительно-типологического и структурно-семантического.

Первый дает возможность при недостаточности источников для прочтения «текста» погребальной культуры одного народа привлекать данные из родственных или стадияльно близких культур, второй — выявлять содержание типа и способа погребения, а также элементов обрядовых действий.

При исследовании этих сюжетов было выявлено, что все они очень тесно связаны с образом пути-дороги в «потусторонний мир». Дорога эта всегда проходит через сакральный центр Вселенной, в котором она родилась и через который осуществляется гармоничное взаимодействие всех ее сфер. Наиболее ярким воплощением этой мифологемы является один из способов «воздушного» погребения, а именно погребение в ветвях дерева, в его дупле или специально выдолбленном в его стволе отверстии. Этот способ, о чем уже неоднократно писалось, был обусловлен архаическим представлением о Вселенной в образе Мирового древа. Крона его олицетворяла верхний/небесный мир, ствол — средний мир/мир людей, а корни — нижний/подземный. Но важно и другое: Мировое Древо всегда воспринималось растущим или находящимся в сакральном центре мира, и именно поэтому в нем воплотился образ самой главной дороги между мирами Вселенной. Более того, достаточно широко в традиционных культурах Сибири бытовали представления о том, что «души» детей обитают в ветвях этого дерева или что там находится жилище божества, дарующего жизнь. Образ этот получил в сибирской мифологии очень глубокое развитие. У многих народов существовали представления о родовых деревьях, о личном дереве человека, о матери-дереве и о шаманских деревьях, где в железных гнездах воспитывались их «души». Все эти образы носили глубоко сакральный характер.

Вообще связь человека с деревом в сибирском регионе необычайно тесная и в определенном смысле глубоко личностная. Представляется, что обусловлено это сохранением в той или иной степени первичного и очень мощного образа Мирового Древа и олицетворением в нем сакрального порождающего центра мироздания, в котором впервые появилась земля и все живое на ней. Следует оговориться, что столь значительная роль дерева в мифологии, культуре и обрядовой практике свойственна в сибирском регионе народам таежной, горнотаежной и лесостепной зон обитания. Образ его тускнеет в культуре народов тундровой зоны Северо-Сибири и почти размывается на Крайнем Северо-Востоке.

Однако среди народов первой группы он занимает важное место в мировоззренческой системе, в частности в типах и способах погребения. Так, захоронения на дереве существовали у всех народов этой культурно-экологической ниши. Лесные энцы на деревьях хоронили де-

тей (основное место их захоронения). Селькупы помещали на деревья тела усопших, зашитые в оленью шкуру или бересту. Ханты и манси, насколько мне известно, не хоронили на деревьях, но одно из названий гроба звучало как «дерево» или «злое дерево». Необычайно широко этот способ погребения был распространен среди тюрков Саяно-Алтая. Шорцы и детей, и взрослых, завернутых в бересту, хоронили преимущественно на деревьях. На них же оставляли зашитые в войлок тела усопших теленгиты и алтай-кижи. Обкладывая досками и обшивая берестой, помещали умерших хакасы. На деревьях в гробах-колодах хоронили шаманов буряты. Существовал этот способ погребения у эвенков и эвенов, здесь тела зашивались в оленью шкуру. Таким образом, этот способ погребения, слегка обозначившись в культуре лесных энцев, постепенно нарастает, переходя в таежные районы Западной и Центральной Сибири и достигая своего апогея в Южной Сибири, постепенно убывает к Востоку, исчезая на Амуре и Крайнем Северо-Востоке.

Как видно из перечисленных вариантов погребения на дереве, символический код дерева (как материала) достаточно широк: в него включены и гробы-колоды, и обкладка покойника досками, и береста в устройстве погребений.

Представляется абсолютно верным непосредственно связывать с этим способом и другой вариант воздушного погребения, а именно на помосте (арангасе) и на столбах, на которые устанавливается гроб с телом покойного. Но здесь в нашем распоряжении имеется более конкретный мифологический сюжет, чем сюжеты о Мировом Древе, которые я не перечисляла в силу их достаточной изученности. Позволю себе напомнить его в том варианте, который известен в мифологии кетов (опубликован Е.А. Алексеенко) «как человек стал смертным», который относится исследователями к категории мифов «о ложной вести» или «мифам о происхождении вещей и явлений» [Мифы, предания ... 2001: 74–75].

Миф повествует о том, что давным-давно (в Начале Времен), когда небесный мир был еще соединен с земным «божьей» дорогой, «люди жили вечно и никто из них еще не умирал». Однажды Есь (верховное божество, создавшее землю и человека), подойдя к этой дороге, услышал на земле плач. Он послал своего сына узнать, что случилось. Вернувшись, сын объяснил отцу, что на земле умер человек. Есь отправил сына обратно с наказом: «Иди вниз к людям, скажи им, пусть сделают лабаз высотой в семь сажень и покойника на него положат. На седьмой день человек оживет». Сын пришел к людям и сказал: «Вы яму в земле в семь сажень выкопайте и спустите туда вашего человека». Люди

выполнили это приказание и с тех пор стали смертными. Есь очень рассердился на сына и, превратив его в собаку, отправил жить с людьми [Алексеевко 2001: 74]. Аналогичные мифы существуют у хантов, манси и селькупов.

В связи с этим сюжетом интересно проследить, у каких народов существовал способ погребения усопшего на лабазе, т.е. помосте. Это кеты, ханты, манси, буряты, якуты, тувинцы, эвенки и эвены, негидальцы. Если же к этому способу добавить установку гроба на двух пнях или столбах, что типологически близко погребениям на деревянном помосте, то в круг этих народов войдут нганасаны и юкагиры.

Погребения на дереве, помосте, пнях и столбах в культуре каждого из перечисленных народов сосуществуют с другими типами погребения. Если совместить ареалы этих способов, то наиболее широко воздушное погребение окажется распространенным в угорско-самодийско-тюркском мире, в который, безусловно, включены и кеты, и менее распространены в культуре юкагиров и негидальцев.

Библиография

Мифы, предания, сказки кетов / Сост., пред., комм. и глоссарий Е.А. Алексеевко. М., 2001.

А.Ш. Бодрова

СЕМАНТИКА ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ НАРОДОВ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Традиционную культуру народов Сибири обычно называют этнографической, бесписьменной, архаической и даже реликтовой, т.к. речь идет о культурном наследии, которое досталось им от далеких предков, наследии, которое они сумели сохранить до наших дней. Научным сообществом давно признаны психофизиологические особенности народов Сибири. Наиболее значительной особенностью психологии этих народов является преобладание образного мышления, а не логико-знакового (формально-логического, понятийного). Различие типов мышления заключается в межполушарной (мозговой) асимметрии. Образный тип мышления (правое полушарие), в противоположность логико-знаковому (левое полушарие), обеспечивает восприятие мира во всей его це-